

6. Я думаю, что можно позволить себе выругаться на несправедливое замечание в мой адрес.

7. Если кого-то в группе дразнят, то я его тоже дразню.

8. Мне приятно делать людям радость.

9. Мне кажется, что нужно уметь прощать людям их отрицательные поступки.

10. Я думаю, что важно понимать других людей, даже если они не правы.

Обработка результатов.

Номера 3, 4, 6, 7 (отрицательные вопросы) обрабатываются следующим образом: Ответу, оцененному в 4 балла, приписывается 1 единица, в 3 балла – 2 единицы, в 2 балла – 3 единицы, в 1 балл – 4 единицы. В остальных ответах количество единиц устанавливается в соответствии с баллом. Например, 4 балла – это 4 единицы, 3 балла – 3 единицы и т. д.

Интерпретация результатов.

От 34 до 40 единиц – высокий уровень нравственной самооценки.

От 24 до 33 единиц – средний уровень нравственной самооценки.

От 16 до 23 единиц – нравственная самооценка находится на уровне ниже среднего.

От 10 до 15 единиц – низкий уровень нравственной самооценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев А.В. Тестирование: Основной инструментарий практического психолога: Учеб. пособие. М., 1999.
2. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности. С.-Пб., 2001.
3. Витражи мудрости // Польша. Мн., 1991.
4. Системное исследование процесса воспитания: подход, предмет, методы. М., 1983.

УДК 804.0-5

Е.А. Гапанович, преподаватель

ИЛЛОКУЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ VON ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

This article deals with the illocutive structures VON in the French language. As to referring to communicative situation the illocutive structures as well as formula patterns reveal deictic peculiarities.

Одним из этапов речевой деятельности является реализация коммуникативной установки – иллокуции – всего речевого сообщения (Дж. Остин). Иллокутивное значение высказывания указывает на связь с определенной речевой ситуацией – автореференцию высказывания, то есть его семантика имплицитно актуализирует акт говорения (О. Дюкро): «Dire que l'énoncé E a servi à accomplir l'acte illocutoire A, c'est impliquer que dans le sens même de E, il y a une allusion à l'énonciation de E.» Автореференция имеет ярко выраженный характер не во всех высказываниях, а только в перформативах. Таким образом, они являются базовыми прототипическими речевыми актами. Под перформативом следует понимать высказывание, отвечающее двум требованиям: а) в соответствии со своей синтаксической структурой говорящий непосредственно присутствует при описываемом событии и даже участвует в нем;

б) только при изречении высказывания происходит реализация описанного им действия.

«Je te promets» понимается как Ce que je fais en te parlant, c'est te promettre.

Становится ясно, что предложение *Il fait beau* не может служить основой для перформативного высказывания, поскольку не указывает на зависимость события от прямого участия в нем говорящего. Вследствие невыполнения второго условия *Je te promène* также не является перформативом, поскольку гулять можно и не произнося это сообщение. Тем не менее в связи с тем, что не во всяком высказывании имеется прямое указание на говорящего, следует снять ограничение на те высказывания, которые до сих пор не считались перформативами по причине отсутствия в их структуре местоимения *Je*. В более широком понимании перформативным высказыванием становится уже любое высказывание, способное в момент произнесения реализовать ту экстралингвистическую ситуацию, которая соответствует его синтаксической структуре. Таким образом, *la séance est ouverte* – это не просто описание положения вещей на данный момент, одновременно с этим происходит и реализация действия, состоящего в открытии заседания.

В свою очередь идиоматическое употребление таких перформативов, как *Je jure de dire toute la vérité*, переводит их в разряд формульных речений. Речевые формулы в самом общем виде могут быть определены как идиомы разных структурных типов, в плане содержания которых имеется отсылка к ситуации общения.

Между тем следует отметить, что даже при поверхностном рассмотрении структуры *VON* можно установить родство именного компонента с глаголом, обозначающим речевую деятельность – *verbes à activité de parole* (Ж. Анскомбр): *commande – commander, ordre – ordonner, appel – appeler*. Поскольку в семантике имени сохраняется от производного глагола говорения указание на речевой акт, то целесообразно оба родственные слова относить к группе делокутивов. Под вышеуказанным термином мы подразумеваем слова, мотивированные фактом определенного акта говорения. «*De ce fait même, les délocutifs seront surtout, au moment où ils sont créés, des verbes dénotant des activités de discours...*» (Э. Бенвенист). Такая интерпретация позволяет расширить рамки, установленные Э. Бенвенистом для понятия делокутива, который, прежде всего, ориентировался на глаголы, соотнесенные с формульным речением, от которого оно происходит: *bisser-bis!* Кроме того, он указывал лишь на формальную связь между делокутивом и формульным речением. Однако интенциональность говорящего при таком подходе не учитывается. *Le délocutif se définit non par le contenu intentionnel, mais par la relation formelle entre une locution et un verbe dénotant l'énoncé de cette locution...*

Главной отличительной чертой делокутивов от других семантических разрядов производных слов, содержащих указание на акциональность, – деноминативов и девербативов, – является их соотнесенность с семантическим компонентом «*dire*» а не «*faire*». Э. Бенвенист в отношении делокутива справедливо отмечает, что исходная единица *X!* требует произнесения вслух, то есть акта говорения, локуции. Для именного компонента исследуемых структур прототипическим будет сема «*parole*».

Вместе с тем Э. Бенвенист изучает только глагольные делокутивы, не указывая на возможное существование таких иллокутивных единиц среди других частей речи. Мы предполагаем, что существительные, входящие в исследуемые структуры, также следует считать делокутивами, поскольку в них содержится указание на определенную речевую ситуацию. Кроме того, нулевой артикль, «*атом времени говорящего*», закрепляет в структурах момент локуции и становится показателем имплицитного присутствия говорящего и его коммуникативных установок.

Итак, дейктичность делокутива – отсылка к ситуации общения – может быть продемонстрирована на примере формульных речений и делокутивных структур типа VØN. Эта особенность подтверждается их некоторыми чертами:

а) формулы коммуникативно представляют собой непосредственные реакции на те или иные речевые акты ситуации общения, вводящие некоторое пропозициональное содержание, которое требует оценки истинности со стороны говорящего. Иными словами, они иллокутивно вынуждаются ситуацией общения. С другой стороны, отглагольное существительное содержит в своей семантике указание на сам акт говорения: просьбу, приказ, разрешение;

б) их употребление обуславливается не потребностью говорящего получить информацию об определенной ситуации, а необходимостью получить инструкцию, руководство к действию. Ср.: «Silence!» и «J'impose silence». Присутствие определенного артикля в структуре VØN свидетельствовало бы об факте, известном говорящему, неопределенный артикль показал бы новизну сообщаемого действия;

с) из вышесказанного следует, что назначение этих типов иллокуционных сообщений чисто функциональное, и потому в их составе отсутствует воздействие иллокутивной силы на содержание. Тем не менее существование вариантов неперформативного употребления исходных высказываний доказывает, что при использовании иного контекстуального окружения (например, определенного или неопределенного артикля в изучаемых структурах) они получают собственное семантическое наполнение: только тогда они оказываются на другом уровне семантико-прагматического анализа.

Однако вопрос, каким образом структура VØN, употребленная в высказываниях с неличным подлежащим –il, отражает иллокуцию соответствующего высказывания, т. е. присутствие говорящего субъекта, до сих пор не получил подробного освещения.

Как указывалось выше, в перформативе в традиционном понимании, т. е. с позиции говорящего Je, вся речевая деятельность регулируется именно таким лицом. Поэтому мы предполагаем, что можно выделить лицо, отвечающее за построение высказывания, и тогда оно становится субъектом локуции Je I, и лицо, ответственное за реализацию его коммуникативных установок, субъектом иллокуции Je i. Je i всегда присутствует в акте говорения, и его присутствие эксплицировано в высказывании Je vous dis que je ne suis pas d'accord и неявно обозначено в высказывании Il dit que vous avez tort Je i. В плане порождения высказывания Je i является образом, спроецированным производителем речи Je I, и несет в себе интенциональность Je I. Таким образом, Je i всегда обусловлен актом порождения высказывания: если отдается приказ, тогда Je i приписывается статус лица, уполномоченного правом отдавать приказ, в то время как его речевой партнер tu производится в ранг подчиняющихся лиц.

La seule présence de Pierre dans une assemblée impose le silence.

La seule présence de Pierre dans une assemblée imposait le silence.

*La seule présence de Pierre dans une assemblée impose silence.

*La seule présence de Pierre dans une assemblée imposait silence.

Присутствие Пети не может быть интенциональным, оно не обладает полномочиями успокаивать присутствующих, только сам Петя имеет интенцию.

D'un geste, Pierre imposa le silence à l'assemblée.

D'un geste, Pierre imposa silence à l'assemblée.

Мы предполагаем, что сообщение о речевом действии, свидетельствующем об отдаче приказа или установления тишины, представляет интенциональную характеристи-

ку данного акта говорения. Между тем ситуация в данном высказывании представляется как действительно развертывающаяся в каком-то смысле на глазах говорящего, хотя ответственным за иллюзию становится именно *il* (Pierre), который и совершает речевое действие. Таким образом, голос говорящего сменяется голосом наблюдателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anscombre J.C. De l'énonciation au lexique: mention, citativité, délocutivité // *Langage*, 1985. – №80.
2. Ducrot O. *Dire et ne pas dire*. – Paris, 1984.

УДК 378.147.31

С.А. Давыдова, преподаватель

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ГРУППАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ» ФАКУЛЬТЕТА ТТЛП

The article dwells upon an example of applying a teaching method which allows to accomplish both the task of instruction and the task of education.

Сегодня из-за общей нестабильности нашего общества, а также сложности современных социальных процессов, происходящих у нас, особенно остро стоит вопрос о духовном развитии подрастающего поколения, что поднимает проблему воспитания на новый уровень. Поэтому в настоящее время так актуальна проблема педагогического воспитания молодежи и, главным образом, проблема педагогического воспитания студентов, особенно на педагогических специальностях в технических вузах. В частности, студентов специальности «Педагогическое обучение» в БГТУ.

Педагогический процесс состоит из двух важных элементов: обучения и воспитания. Оба представляют собой процессы целенаправленного влияния на студента. Обучение строится на освоении студентами основ языка, в то время как воспитание направлено на формирование личностных черт и качеств студентов. Воспитание также включает в себя элементы обучения. Однако в высшей школе уделяют недостаточно много внимания подготовке будущих педагогов к воспитательной работе. В результате выпускники-педагоги, в большинстве имеющие хорошую подготовку по основным предметам, недостаточно владеют современной методикой воспитания, часто не имеют навыков анализа и прогнозирования воспитательных результатов, не владеют приемами диагностики и коррекции поведения своих воспитанников. Следовательно, для создания основ успешной воспитательной работы необходимо в период обучения в вузе целенаправленно формировать и развивать у будущих учителей педагогические умения и профессионально значимые личностные качества. Все это должно быть ориентировано прежде всего на формирование коммуникативной компетентности студента. Весьма эффективной формой развития коммуникативной компетентности, личностно-ориентированной подготовки студентов к воспитательной работе является групповой тренинг. Основные методы тренинга – ролевые (деловые) игры и разнообразные упражнения, как, например, создание кроссвордов по словам из текста или по пройденной лексике, составление небольшого рассказа на основании выученных новых слов, подготовка дома вопросов для одногруппников по пройденному материалу, диспут на заданную тему, работа с озвучением текста и т. д.